

Наслѣдіе митрополита Платона въ исторіи Московской Духовной Академіи ¹⁾.

Мм. Гг.

1 октября исполнилось сто лѣтъ существованія Московской Духовной Академіи. Благодарная память воскрешаетъ образы и великихъ и скромныхъ тружениковъ вѣковой исторической жизни славнаго разсадника богословской науки и просвѣщенія: рядъ изданій и трудовъ посвящается воспоминанію жизни и дѣятельности тѣхъ, кому родная для московскаго духовенства Академія обязана своей жизнью, своимъ развитіемъ и своей славой.

Но мнѣ кажется, что всѣ эти юбилейные изданія и труды начинаютъ циклъ воспоминаемыхъ великихъ именъ не съ того имени, которому по праву принадлежитъ здѣсь самое первое мѣсто.

Я разумѣю знаменитаго московскаго архипастыря—митрополита Платона (Левшина).

Московская Духовная Академія начинаетъ свою жизнь отъ 1814 года, слѣдовательно, чрезъ два года послѣ смерти митрополита Платона, но было бы непростительной ошибкой и грубой исторической неблагодарностью забывать, что Академія явилась не какъ совершенно новое учрежденіе, а какъ преемница двухъ старинныхъ разсадниковъ духовнаго просвѣщенія—Московской Славяно-Греко-Латинской Академіи и Троицкой Лаврской Семинаріи—двухъ знаменитыхъ учре-

¹⁾ Рѣчь въ собраніи Церковно-Археологическаго Отдѣла Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія 22 октября 1914 г.

ПЛАТОНЪ, Митрополитъ Московскій.

жденій, вскормленныхъ, вспоенныхъ и доведенныхъ до самаго цвѣтущаго состоянія почти сорокалѣтними неуспынными трудами и глубокою чисто-отеческою любовью митрополита Платона. Пусть планъ учебнаго и административнаго строя новой Академіи начертанъ отъинуду и сильно отличался отъ того, который установленъ былъ въ старой Славяно-Греко-Латинской Академіи и Троицкой Семинаріи, но все же, вѣдь, этотъ планъ осуществленъ былъ надъ живымъ тѣломъ, такъ сказать, надъ плотію и кровію учрежденій, только что возвращенныхъ до высшаго процвѣтанія сорокалѣтней дѣятельностью митрополита Платона. Можно сказать: въ жилахъ новой академіи течетъ кровь славныхъ *платоновскихъ* дѣтищъ, а въ основаніи ея лежатъ трудъ и заботы митрополита Платона.

Въ настоящемъ собраніи я и хотѣлъ бы остановить Ваше вниманіе на этой начальной страницѣ славной исторіи Московской Академіи.

Затѣненіе имени митрополита Платона въ исторіи новой Московской Академіи есть въ сущности затѣненіе идеи ея неразрывной генетической связи со старой Славяно-Греко-Латинской Академіей, какъ съ своей прямою *матерью*.

Одна изъ сильнѣйшихъ причинъ послѣдняго явленія заключается въ томъ, что новая Академія возродилась и существуетъ совершенно въ другомъ мѣстѣ, чѣмъ старая. помѣщавшаяся, какъ извѣстно, въ московскомъ Законодательномъ монастырѣ.

Въ дѣйствительности же перемѣщеніе Академіи изъ Москвы въ Сергіевъ Посадъ и Троицкую Лавру не стоитъ въ полной зависимости отъ совершившейся въ 1814 году реформы Академіи.

Вопросъ о перемѣщеніи возникъ впервые именно въ отношеніи старой Академіи и былъ принципиально рѣшенъ еще задолго до реформы 1814 года. Еще въ 1775 году—первомъ году правленія митрополита Платона московской епархіей и Академіей, правительство находило неудобнымъ *помѣщеніе учебнаго заведенія въ центръ города*, и 17 февраля этого года Св. Синоду данъ былъ именной Высочайшій указъ, въ которомъ было заявлено, что „такъ какъ Московская Академія состоитъ крайне въ неспособномъ для училищъ мѣстѣ, то къ переводенію оной сыскать другое лучшее мѣсто“. Съ

своей стороны академическое и епархіальное начальство имѣло не меньшее побужденіе къ перемѣщенію Академіи въ томъ, что академическія зданія становились тѣсны для сильно возроставашаго при митрополитѣ Платонѣ числа учениковъ, отъ 600 человекъ (въ 1779 г.—594) дошедшаго до 1610 (въ 1813 г.), и въ то же время были настолько ветхи отъ древности, что клонились къ разрушенію. Однако, планъ и штатъ Академіи, представленный Св. Синодомъ въ 1777 году, остался безъ утвержденія. Черезъ двадцать лѣтъ, въ 1797 году, при составленіи штатовъ духовныхъ училищъ, предположеніе о перемѣщеніи Московской Академіи было одобрено Св. Синодомъ и отъ ректора Академіи архим. Евлампія въ февралѣ 1798 г. потребованы были подробныя свѣдѣнія о состояніи академическихъ зданій. Ректоръ въ своемъ донесеніи описалъ тѣсноту и недостатки зданій, и перемѣщеніе Академіи было признано необходимымъ; въ виду же намѣренія перемѣщенія именно въ Донской монастырь, ректоръ Академіи Евлампій въ апрѣлѣ 1798 г. былъ сдѣланъ и архимандритомъ Донского монастыря съ оставленіемъ при должности настоятеля и Законоспаскаго монастыря. 31 октября того же года митрополитъ Платонъ получилъ указъ Св. Синода съ предписаніемъ: „классы, назначенные для Академіи московской, учредить въ Донскомъ монастырѣ, а доколѣ не будутъ учреждены, обучаться слушателямъ ея по прежнему въ монастырѣ Законоспасскомъ; сочиненіе же плана о учрежденіи въ томъ монастырѣ классовъ возложить упомянутаго Донскаго монастыря на архимандрита и Московской Академіи ректора Евлампія, который, сочинивъ его, долженъ представить Вашему Преосвященству, а Вы въ Святѣйшій Синодъ съ своимъ мнѣніемъ“. Но дѣло кончилось такъ же, какъ и въ половинѣ столѣтія: монастырскихъ корпусовъ, годныхъ и удобныхъ для помѣщенія классовъ, не оказалось; по сдѣланной смѣтѣ требовалась огромная сумма для возведенія новыхъ зданій Академіи, и Св. Синодъ указомъ отъ 2 февраля 1799 года призналъ помѣщеніе Академіи въ Донскомъ монастырѣ неудобнымъ. Главнымъ неудобствомъ было—недостатокъ суммы: это видно изъ того, что указомъ Св. Синода отъ 14 февраля того же года предписано академическому начальству оставлять отъ 12000-й штатной суммы 2000 рублией ежегодно въ видахъ построенія Академіи въ

Донскомъ монастырѣ ¹⁾. Въ 1807 году, когда сумма на содержаніе Академіи была удвоена, Академія по приказанію митрополита Платона стала оставлять на непредвидѣнные расходы по 4000 рублей въ годъ. Вслѣдствіе такихъ экономическихъ распоряженій Академія внесла въ 1808 году изъ остаточныхъ денегъ въ Сохранную Казну 5000 рублей, въ 1809-мъ—9000 рублей, въ 1811 г.—5000 р., въ 1812 году—4000 р., итого имѣла, кромѣ вкладныхъ, своей суммы 23000 рублей ²⁾

Между тѣмъ въ Синодѣ началось новое теченіе, въ пользу перемѣщенія Академіи не въ Донской монастырь, а въ Троицкую Лавру. Въ этомъ смыслѣ еще въ 1800 году былъ данъ митрополиту Платону указъ Св. Синода. Платонъ въ своемъ отвѣтномъ представленіи Синоду предлагалъ вмѣсто Лавры Воскресенскій монастырь: „полагаю, писалъ онъ, что предпочтительно выгоднѣе Академію Московскую перевести въ Воскресенскій монастырь; поелику тамъ и Академія и монастырь составятъ едино начальство, а архимандритъ первостепеннаго монастыря имѣетъ быть и ректоромъ Академіи, чего въ Троицкой Лаврѣ, по ея положенію, учредить не безъ трудности, и Академія осталась бы нѣкоторымъ образомъ зависящею отъ лаврскаго начальства; въ такомъ случаѣ могли бы старшія семинаріи преимуществовать предъ Академіей“ ³⁾. Итакъ, митрополитъ Платонъ былъ противъ

¹⁾ Смирновъ, Исторія Московской Славяно-Греко-Латинской Академіи. М. 1855 г., стр. 276—8.

²⁾ Смирновъ, Тамъ же, стр. 275.

³⁾ Въ архивѣ Московской Консисторіи имѣется рядъ дѣлъ, характеризующихъ состояніе старой Академіи непосредственно послѣ непріятельскаго нашествія, т. е. въ 1813-14 гг. Считаемо не лишнимъ привести содержаніе нѣкоторыхъ изъ нихъ.

I. Справка въ указѣ Св. Синода отъ 18 января 1813 года.

Въ 1812 г. при вступленіи непріятеля въ Москву академической суммы полученной въ жалованье на 1812 г. и хранившейся въ ризницѣ Законодательскаго м-ря мѣдною монетою, которой вывести невозможно было, разграблено непріателемъ было 1950 р.; годовой запасъ, заготовленный на содержаніе казенныхъ учениковъ, какъ-то: мука, крупа, дрова и пр. расхищенъ, въ Академіи какъ въ классическихъ, такъ и жилыхъ покояхъ оконницы выбиты и многія покои сдѣлались неспособны и для житья, коихъ поправленіе требуетъ великихъ издержекъ, сумма же положенная по росписанію на ежегодныя починки по Академіи въ ваканціальное время, въ которое она обыкновенно производилась, вся употреблена;

перемѣщенія Академіи въ Лавру. Эту свою тенденцію онъ не разъ высказывалъ въ своей перепискѣ съ архіеписко-

помѣ сего, на содержаніе учениковъ изъ Опекунскаго Совѣта Моск. Восп. Дома процентныя деньги 700 р., употребляемыя къ дополненію казенной суммы, за скорымъ выбытіемъ изъ Москвы Опекунскаго Совѣта на 1812 г. получены не были, почему Правленіе Моск. Академіи, по случаю кончины преосв. Платона, митроп. Московскаго, отъ Св. Синода спрашиваетъ дозволенія для приведенія въ порядокъ Академіи, употребить на необходимо нужныя издержки ту сумму, которую велѣно было оставлять ежегодно, сколько же оной употреблено будетъ и сколько останется, въ томъ законнымъ порядкомъ Академическое Правленіе дать отчетъ. Синодъ приказалъ: означенному Правленію предписать указомъ, чтобы 1-е, для приведенія въ порядокъ Академіи и исправленія поврежденій необходимо нужныя, употреблено было надобное количество денегъ изъ оставляемой ежегодной суммы, 2-е, а какъ по случаю нашествія непріятельскаго въ Москву многіе частныя дома, въ коихъ имѣли жителство по найму и академическіе студенты и ученики, по сему Правленію разсмотря, сколько можно будетъ помѣстить изъ нихъ, а также и учителей въ академическомъ зданіи по исправленіи поврежденій и сколько въ Семинаріяхъ, въ Троицкой Сергіевой Лаврѣ и Спасо-Виѣанскомъ м-рѣ и другихъ духовныхъ училищахъ въ Моск. епархіи состоящихъ съ производствомъ имъ изъ положеннаго на Академію суммы жалованья и содержанія, и о всемъ томъ представить Вашему Преосвященству (т. е. архіеп. Августину), а Вамъ съ мнѣніемъ своимъ въ Св. Синодъ, и до полученія изъ онаго предписанія ученія въ Академіи не открывать". Резолюція архіеп. Августина: здать въ Консисторію, которая имѣетъ собрать свѣдѣнія изъ Троицкой и Виѣанской Семинарій и изъ другихъ училищъ, сколько оныя могутъ помѣстить учениковъ и студентовъ академическихъ для жительства.

II. Представленіе Правленія Моск. Сл.-Гр.-И. Академіи архіеп. Августину. „Поэлику студентовъ и учениковъ нынѣ находится малое только число въ Академіи, кои содержатся на казенномъ коштѣ, а прочіе всѣ живутъ въ домахъ своихъ отцовъ и сродниковъ въ Москвѣ и Моск. еп. также неизвѣстно Академическому Правленію, сколько могутъ помѣстить на казенномъ коштѣ Троицкая, С.-Виѣанская, Перервинская и прочія Семинаріи, въ вѣдѣніи Вашего Пр-ва состояція, и чего стоятъ будутъ по тамошнимъ мѣстнымъ обстоятельствамъ, содержаніе въ годъ на одного человѣка. Сверхъ сего ежели по умножившемуся нынѣ отъ разоренія непріятельскаго числу бѣдныхъ учениковъ, положенной на Моск. Академію суммы, на жалованье и содержаніе студентовъ и учениковъ будетъ недоставать: то не имѣютъ ли оныя Семинаріи особыхъ капиталовъ, изъ коихъ можно дѣлать пособіе? Почему Правленіе Моск. Академіи Вашему Пр-ву представляетъ: 1-е, не благоугодно ли будетъ предписать Дух. Консисторіи, чтобъ оная чрезъ благочинныхъ отобрала показанія отъ всѣхъ студентовъ и учениковъ Академіи, живущихъ нынѣ въ домахъ своихъ отцовъ и сродниковъ, кто изъ нихъ можетъ

помъ петроградскимъ Амвросіемъ и своимъ викаріемъ, епископомъ Августиномъ. 8-го марта 1800 года онъ пишетъ

продолжать ученіе въ Академіи на собственномъ кошѣ, кто не можетъ и по какимъ резонамъ и кто пожелаетъ обучаться въ прочихъ Семинаріяхъ на своемъ кошѣ и въ какой именно по удобности? каковыя показанія должны быть засвидѣтельствованы самими благочинными. 2-е, Потребовать отъ Троицкой, Спасо-Визанской, Перервинской и прочихъ семинарій свѣдѣній: сколько можно помѣстить въ оныхъ пзъ Академіи, сверхъ того числа, каковое нынѣ содержится, студентовъ и учениковъ на казенное содержаніе и сколько потребно въ годъ суммы на каждаго, на произвожденіе пищи, на отопленіе и освѣщеніе покоевъ (а на одежду, обувь и прочее Акад. Правленіе предполагаетъ по разсмотрѣнію производить жалованье, о чемъ по собраніи свѣдѣній не приминетъ представить Вашему П-ву), также какія имѣются въ оныхъ семинаріяхъ капиталы, у нихъ ли хранятся или въ Сохранной Казнѣ, получаютъ ли съ оныхъ процентныя деньги и на что употребляются и все сіи свѣдѣнія прислать въ Акад. Правленіе. Резолюція отъ 10 февр. 1813: Консисторія имѣетъ посему собрать свѣдѣнія и представить.

III. Акад. Правленіе отъ 17 февр. 1813 г. представило: 1-е, что по росписанію суммы, получаемой Академіею, 24000 р., утвержденному м. Платономъ 28 дек. 1807 г. назначено: на учителей и чиновниковъ 6210 р., на содержаніе бѣдныхъ сиротъ (сверхъ процентныхъ 486 р. 24 к. на то употребляемыхъ) и на содержаніе академическаго дома 3890 р., на жалованье студентамъ и ученикамъ, число коихъ простиралось до 500 чел. и болѣе, выдавая отъ 14 до 24 р. судя по классамъ 9900 р., всего же по росписанію къ расходу назначено 20 т. р., а остальные 4 т. р. велѣно было хранить на предполагаемую постройку Академіи, по каковому росписанію и происходило доселѣ употребленіе получаемой Академіей суммы, такъ что ежели недоставало иногда по дороговизнѣ припасовъ положенной по росписанію на содержаніе бѣдныхъ учениковъ и академическаго дома, то сей недостатокъ дополняемъ быть изъ суммы, остающейся отъ учительскаго жалованья, что и показываемо было повсягдно въ приходо-расходной книгѣ, представляемой для повѣрки въ Моск. Дух. Консисторію, а остающіяся 4 т. р. до прошлаго 1812 г. всегда отсылаемы были для храненія въ Сохранную Казну Имп. Моск. Восп. Дома. Слѣдуя сему росписанію и на сей годъ Акад. Правленіе полагаетъ, что по нынѣшней дороговизнѣ жизненныхъ припасовъ 20 т. р., назначенныхъ по оному на содержаніе Академіи, будетъ недоставать, а потому необходимо нужнымъ находить изъ оставшихся 4 т. р. оставить при Академіи на непредвидѣнные случаи 1000 р., всего же 21 т. р., а прочія три тысячи употребить можно по нынѣшнимъ обстоятельствамъ на содержаніе студентовъ и учениковъ въ другихъ семинаріяхъ.

2) Въ Академіи нынѣ находится, по вѣдомостямъ, всѣхъ студентовъ и учениковъ 1610 человекъ. Почему Акад. Правленіе, взявъ въ разсмотрѣніе все сіе, представляетъ Вашему П-ву: 1-е, въ академическомъ зданіи всѣ учителя какъ прежде помѣщались, такъ и нынѣ по исправленіи по-

первому: „Не знаю съ чего вышло, чтобъ Академію перемѣщать въ Лавру. Я не предвижу еще удобности въ томъ, а

врежденій, уже помѣщены, 2-е, студентовъ и учениковъ на казенномъ содержаніи пищею, тепломъ и прислугою въ Академіи, по прежнему можно содержать до 70 человекъ, каковое число по бѣдности ихъ, уже и содержится.

3-е. Въ прочихъ семинаріяхъ на остающуюся сумму 3000 р., полагая на содержаніе каждаго пищею, тепломъ и прислугою примѣрно по 60 р. въ годъ, Академія содержать можетъ не болѣе 50 человекъ, на платье же обувь и прочее производимо быть имѣть преимущественно бѣднымъ и успѣшнымъ назначенное по росписанію жалованье. Если же сверхъ сего угодно будетъ Св. Синоду при настоящихъ трудныхъ для содержанія обстоятельствахъ оказать большому числу студентовъ и учениковъ вспомошествованіе, то не повелѣно ли будетъ на сей годъ изсребовать изъ сохранной Казны Московскаго Воспитательнаго Дома съ 23 т. р., положенныхъ въ различныя годы отъ Академіи, а именно: ко 1-му билету на 5 т. р., положенныхъ 1808 г. марта 16 дня за 4 года, по 2-му на 1000 р., положенныхъ 1809 г. мая 7 д. за 3 года, по 3-му на 8 т. р., положенныхъ 1809 г. сент. 10 д. за 3 года, по 4-му на 5 т. р. положенныхъ 1811 г. марта 14 д. за 2 года, по 5-му на 4 т. р., положенныхъ 1812 г. марта 22 д. за одинъ годъ, процентныя деньги, конхъ причтется до 3 т. р., и употребить оныя на содержаніе бѣдныхъ студентовъ и учениковъ въ другихъ семинаріяхъ адѣйшей епархіи, число конхъ также будетъ простираться до 50 человекъ. Сія помощь единственно токмо на нынѣшній годъ можетъ быть оказана. Поелику, ежели и на слѣдующій годъ дозволено будетъ получать процентныя деньги, то Академія не болѣе получитъ, какъ съ 47 тысячъ, 2350 р.

Но ежели всю сумму, производимую въ жалованье доселѣ бѣднымъ и успѣшнымъ ученикамъ, употребить на содержаніе оныхъ въ прочихъ семинаріяхъ, то меньшее число учениковъ, нежели прежде, будутъ имѣть вспомошествованіе въ содержаніи. Слѣдовательно, удовлетворивъ только нѣкоторыхъ, большая часть учениковъ будутъ претерпѣвать нужду и бѣдность.

IV. Правленіе Академіи 27 февр. 1813 г. представивъ епископу Августину: „какъ въ Московской Академіи въ учительскихъ комнатахъ и жилищѣхъ бурсацкомъ флигелѣ всѣ поврежденія, причиненныя при пашествіи въ Москву неприятеля исправлены и уже учителями, студентами и учениками по прежнему занаты, также во всѣхъ классахъ полы, рамы и стекла починены, кромѣ академической кровли, которая по обстоятельствамъ времени еще не исправлена въ нѣкоторыхъ мѣстахъ стропилами и крышкою, что однако къ „начатію ученія препятствовать не можетъ—“ просило: „не благоугодно ли будетъ повелѣть по прежнему начать ученіе въ Академіи?“

V. 3-го марта епископъ Августинъ представилъ Св. Синоду свое мнѣніе, которымъ полагалъ: 1, въ Академіи, „на казенномъ содержаніи пищею, тепломъ и прислугою содержать до 70 студентовъ, а прочимъ, ко-

болѣе наклоняюсь на Воскресенскій монастырь, какъ и всегда къ тому расположенъ былъ. Прошу дать совѣтъ“. Черезъ

торыхъ отцы не потерпѣли отъ непріятеля раззореніе и могутъ на ихъ кошты содержаться и имѣть для себя въ Москвѣ квартиры, производить по прежнему жалованье, коего на студента богословія не болѣе положено, какъ 24 р. 2. Пятьдесятъ студентовъ и учениковъ, которые въ Академіи содержатъ себя не могутъ, перевести въ Троицкую Семинарію и содержать ихъ на академическую сумму, состоящую въ 3-хъ тыс. рубляхъ и остающуюся отъ жалованья на Академію, положеннаго. 60 студентовъ и учениковъ, также не могущихъ содержаться въ Академіи, помѣстить въ Виѣанской Семинаріи и содержать ихъ и въ семь только 1813 г. на сумму Семинаріи оной, коей суммы за расходами прошедшихъ годовъ имѣется на лицо 3300 р. сверхъ 20500 р., обращающихся изъ процентовъ въ Сохранной Кабинѣ. Въ Перервинскую Семинарію помѣстить 50 человекъ и содержать ихъ, какъ мною уже учреждено, пищею, отопленіемъ и освѣщеніемъ изъ монастырскихъ доходовъ. Итого въ Троицкую, Виѣанскую и Перервинскую Семинаріи перемѣстить изъ Академіи 160 человекъ. Какъ число учащихся въ Академіи простирается до 1610 человекъ, а потому за означеннымъ перемѣщеніемъ 160 человекъ самыхъ бѣдныхъ могутъ еще открыться такіе, которые не въ состояніи будутъ имѣть квартиръ въ Москвѣ, то можно таковымъ изъ студентовъ обучаться въ Троицкой и Виѣанской Семинаріяхъ на своемъ содержаніи съ подученіемъ только жалованья отъ Академіи, а ученикамъ обучаться въ Дмитровскомъ, Коломенскомъ и Звенигородскомъ училищахъ, гдѣ удобно могутъ найти себѣ квартиры за небольшую цѣну. Если же исправить комнаты, которыя нынѣ находятся безъ употребленія въ Троицкой Семинаріи и въ Звенигородскомъ училищѣ, на что впрочемъ потребны и время и суммы, то въ Троицкой Семинаріи можно помѣстить еще до 50 человекъ, а въ Звенигородскомъ училищѣ до 100 человекъ“.

Св. Синодъ указомъ отъ 21 марта 1813 г. разрѣшилъ въ Московской Славяно-Греко-Латинской Академіи открыть ученіе и перемѣстить изъ нея учениковъ и приказалъ: „поэлику предположенное къ содержанію немущихъ студентовъ и учениковъ пособіе можетъ быть оказано только въ одинъ настоящій годъ, а продолжать оное въ слѣдующее время по неимѣнію суммы надежды не предвидится, то предоставить (предоставлено) Коммисіи Духовныхъ Училищъ войти въ разсмотрѣніе, нельзя ли изъ состоящихъ въ вѣдомствѣ ея капиталовъ сдѣлать такого распоряженія, дабы и на будущее время недостаточные студенты и ученики имѣли безостановочное къ содержанію себя пособіе.“

VI. Епископъ Августинъ рапортовалъ Свят. Синоду, что ученіе открыто 31 марта и что вмѣ „предъ открытіемъ ученія было совершенно освященіе воды въ академической аудиторіи, по окончаніи коего возглаголено было многолѣтіе Его Императорскому Величеству со всѣмъ Августѣйшимъ Его Домомъ, потомъ Св. Правит. Синоду, затѣмъ говорены были съ кафедръ большія двѣ рѣчи учителями на латинскомъ и русскійскомъ языкахъ, также читана ода, наконецъ студентами говорены съ кафедры

одинадцать дней Платонъ снова пишетъ Амвросію о томъ же и съ еще большей настойчивостью: „Академію въ Лаврѣ завести, кажется, невмѣстительно; ибо для Академіи надобно особое начальство, съ другимъ не соединенное, и что будетъ ректоръ Академіи въ Лаврѣ, когда семинаріи въ Москвѣ онъ будетъ предпочтительнѣе. Да и Новгородскій (митрополитъ Гавріилъ) ко мнѣ писалъ, что Академіи нельзя быть въ Лаврѣ, а надлежитъ быть въ Москвѣ, по волѣ государевой ²⁾. Однако, несмотря на противодѣйствіе митрополита Платона мысль о переводѣ Академіи въ Лавру все болѣе и болѣе прививалась въ правительственныхъ сферахъ, и чрезъ девять лѣтъ Платонъ снова беспокоится въ своемъ письмѣ къ епископу Августину: „что Академія переведется въ Лавру, пріятно ли то Академіи“ ³⁾. Нерѣшительность правительства въ дѣлѣ перемѣщенія Академіи прекратилъ 1812-годъ. Война сдѣлала академическія зданія еще менѣе пригодными для Академіи. Избѣгнувъ пожара, они потерпѣли большія поврежденія; по донесенію академическаго начальства „какъ въ классическихъ, такъ и жилыхъ покояхъ оконницы были выбиты и многіе покои сдѣлались неспособными для жилья, коихъ поправленіе требуетъ великихъ издержекъ ⁴⁾. И хотя по удаленіи непріятели была произведена временная починка зданій и учебная жизнь Академіи открыта въ нихъ снова 3 марта 1813 года ⁵⁾, однако перемѣщеніе стало неотложной необходимостью. И вотъ въ 1814 году Комиссія Духовныхъ Училищъ безповоротно рѣшила перевести Академію въ Троицкую Лавру, въ зданія Лаврской семинаріи. Между тѣмъ Академія путемъ ежегодныхъ 2000-хъ, а затѣмъ 4000-хъ сбереженій, согласно указу Синода отъ 14 февраля 1799 г., и приказаніямъ митрополита Платона, на учрежденіе новыхъ академическихъ корпусовъ нако-

краткія рѣчи на русскійскомъ, латинскомъ, еврейскомъ, греческомъ, немецкомъ и французскомъ языкахъ“ (Архивъ Моск. дух. Консисторіи, 1813 г. д. № 1080).

¹⁾ Письма митрополита Платона къ преосвященнымъ Амвросію и Августину. М. 1870 г. стр. 49, прим. 142.

²⁾ Тамъ же, стр. 48.

³⁾ Тамъ же, стр. 49.

⁴⁾ Письма, стран. 139.

⁵⁾ Смирновъ. Исторія Моск. Слав. Гр. Латин. Академіи, стр. 279.

шла къ этому времени 30000 рублей. Эти-то кровныя сбереженія старой, платоновской Академіи и пошли согласно указу Св. Синода, на устройство новой Академіи въ Троицкой Лаврѣ. Новая Академія, такимъ образомъ, нашла себѣ пріютъ въ зданіяхъ другого дѣтища митрополита Платона—Лаврской семинаріи, приспособляя и обновляя ихъ для себя на деньги, скопленныя старой, *платоновской* Академіей.

Всѣ зданія Лаврской семинаріи, занятія и передѣланныя подъ Академію, были или созданы или возрождены къ жизни никѣмъ инымъ, какъ митрополитомъ Платономъ.

Теперешній аудиторный корпусъ былъ созданъ въ концѣ 30-хъ годовъ прошлаго столѣтія при митрополитѣ Филаретѣ. Но до этого корпуса, съ самаго основанія Троицкой семинаріи (т. е. съ начала XVIII вѣка), на томъ же мѣстѣ стоялъ прежде двухъ-этажный съ подвальнымъ этажемъ корпусъ, называвшійся учительскимъ или профессорскимъ. Здѣсь въ бельэтажѣ, до реформы 1814 года, жили учителя, а въ верхнемъ этажѣ—троицкіе семинаристы. Съ открытіемъ Академіи весь этотъ корпусъ, сильно обновленный при митрополитѣ Платонѣ, былъ занятъ профессорами и бакалаврами и занимался ими до 30-хъ годовъ прошлаго столѣтія. Учебная жизнь въ новой Академіи сначала сосредоточивалась въ другомъ мѣстѣ, въ томъ же, гдѣ она сосредоточивалась въ Троицкой семинаріи, именно, во первыхъ, въ корпусѣ, который идетъ на сѣверъ, позади нынѣшнихъ ректорскихъ покоевъ и въ которомъ помѣщается теперь столовая. И затѣмъ въ нижнемъ этажѣ корпуса древнихъ царскихъ чертоговъ, теперь занятого церковью, ректорскими покоями, столовой, актовымъ заломъ и студенческими библіотекой и спальнями. Первый, двухъэтажный корпусъ былъ выстроенъ митрополитомъ Платономъ въ 1803 году специально для богословской аудиторіи съ библіотекой (вверху) и столовой (внизу). Постройка эта была дорога душѣ митрополита Платона и онъ записалъ о ней въ своей автобіографіи: „лѣтомъ 1802 года я началъ новое строеніе въ Лаврѣ для семинаріи. Ибо примѣчалъ, что богословская палата темна и тѣсна, а для трапезы семинаріи палата не только тѣсна и темна, но и сыра, разсудилъ все вновь построить, на основаніи бывшаго за нынѣшними „чертогами“ и уже упраздненнаго дворца царя Іоанна Васильевича, гдѣ послѣ устроены были

для нынѣшняго дворца кухни. Что все каменное устроено на 22 саженьяхъ въ 2 яруса; въ низу хорошая для семинаристовъ трапеза и подлѣ нея кухня и хлѣбня, а въ верху большая и прекрасная аудиторія, а возлѣ нея большія двѣ палаты для библіотеки, а при томъ въ оную аудиторію сдѣлана галлерейя прямо изъ чертоговъ царскихъ, что все съ покрытіемъ новаго корпуса желѣзомъ въ 1803 году окончено“¹⁾. При открытіи Академіи верхній этажъ этого корпуса сохранилъ за собою совершенно то же самое назначеніе, которое далъ ему митрополитъ Платонъ; только чрезъ шесть лѣтъ, въ 1820 году, богословская аудиторія была переведена на мѣсто, занимаемое теперь церковью, уступивъ свое помѣщеніе расширившейся библіотекѣ, которая занимала весь верхній этажъ платоновскаго корпуса даже до второй половины XIX столѣтія.

Аудиторія философская и другія заняли и до построения въ 1839 г. новаго аудиторнаго корпуса занимали мѣста прежнихъ соотвѣтствующихъ классовъ семинаріи, именно переднюю юговосточную сторону нижняго этажа „чертоговъ“, т. е., гдѣ теперь помѣщается студенческая библіотека. Остальное помѣщеніе нижняго этажа, занятое теперь студенческими спальнями, получило и до конца прошлаго столѣтія сохраняло то же назначеніе, что и при Платонѣ въ семинаріи, именно служить жилыми комнатами для учащихся. Митрополитъ Платонъ много положилъ заботы на приспособленіе нижняго этажа чертоговъ подъ возможно-большее количество комнатъ и студентовъ. Часть студентовъ помѣстилась въ особомъ помѣщеніи, специально взятомъ митрополитомъ Платономъ у Лавры для семинаристовъ, именно въ монастырскихъ келліяхъ около каличьей башни²⁾. Мѣсто, гдѣ теперь помѣщается инспекторскій корпусъ, было взято для семинаріи у Лавры, вмѣстѣ съ находившимся тамъ до 1816 года келарскимъ корпусомъ, митрополитомъ Платономъ въ 1775 г. для помѣщенія ректора и префекта.

До 1833 года Академія пользовалась доставшимися ей отъ платоновской семинаріи деревянными зданіями больницы и бани, стоявшими на томъ же самомъ мѣстѣ, на которомъ

1) Смирновъ, Исторія Моск. Славяно-Греко-Латинск. Академіи, стр. 172.

2) Смирновъ, Исторія Троицкой Семинаріи, стр. 167—171.

стоятъ нынѣшнія зданія; вмѣстѣ съ больницей Академія унаслѣдовала отъ временъ Платона лѣкаря (титул. совѣтникъ Степанъ Григорьевичъ Витодскій, † 1827 г.) и аптеку, на которой была надпись, сдѣланная митрополитомъ Платономъ: „врачу, исцѣлился самъ“; надпись эту сдѣлалъ Платонъ въ напоминаніе одному лѣкарю пьяному, но умному, и Академія ее сохранила ¹⁾.

Теперешній садъ съ цвѣтникомъ предъ лицевой стороною аудиторнаго и ректорскаго корпусовъ и растительность предъ тыловой его стороною являются отдаленнымъ напоминаніемъ тѣхъ садовъ, о разведеніи которыхъ здѣсь митрополитъ Платонъ прилагалъ трогательную заботу, и которые окружали академическіе корпуса въ первые годы существованія Академіи. Возникновеніе перваго сада относится еще ко времени Петра Великаго и обязано труду тогдашняго настоятеля Лавры архимандрита Тихона Писарева, по имени котораго и самый садъ сталъ называться писаревскимъ. Въ писаревскомъ саду семинаристы сажали лукъ, картофель, свеклу. Въ 1780 году митрополитъ Платонъ приказалъ ежегодно отпускать изъ семинарскаго суммы по 12 руб. на засаженіе писаревскаго сада плодовыми деревьями. Черезъ два года существованія Академіи писаревскій садъ быхъ срубленъ, и находившійся въ немъ прудъ заваленъ. И лишь чрезъ 30 лѣтъ онъ былъ снова возстановленъ въ теперешнемъ его видѣ (особенно трудами знаменитаго витія Амвросія, архіепископа Харьковскаго, тогда студента XIV курса). Другой садъ, сзади академическаго главнаго корпуса, былъ устроенъ митрополитомъ Платономъ на мѣстѣ уничтоженнаго имъ житейнаго двора съ амбарами; резолюціей Платона отъ 1797 г. ректору Августину было предписано: „съ помощію уставника устроить садъ и для того посадить 100 лучшихъ яблонь изъ монастырскаго сада. 30 вишенъ, 6 грушъ и 6 сливъ ²⁾. Любопытно, наконецъ, что даже нынѣшній, такъ называемый, казенный дворъ съ домомъ для нѣкоторыхъ лицъ академической корпораціи находится на землѣ и на мѣстѣ дома, купленныхъ въ 1815 году для жилья семейнымъ наставникамъ Академіи у племянницы митрополита

¹⁾ Смирновъ, Истор. Моск. Слав. Гр. Латинск. Академіи, стр. 22—227.

²⁾ Смирновъ, Исторія Троицкой Семинаріи, стр. 173.

Платона Анны Алексѣевны Нестеровой; а другой домъ, позади перваго, на той же землѣ, гдѣ теперь помѣщается 1-я академическая церковно-приходская школа, устроенъ въ 1835 году, для той же цѣли—помѣщенія женатыхъ наставниковъ, изъ старой семинарской, а затѣмъ академической больницы платоновскаго времени.

Помѣстившись въ зданіяхъ *платоновской* семинаріи и устроившись здѣсь сначала на 30000 рублей, скопленныхъ старой *платоновской* Академіей, новая Академія и въ послѣдующее время стала содержать себя и до нашихъ дней содержать себя въ значительной мѣрѣ на финансовыя источники, приобретенныя старой платоновской Академіей. Отъ старой Академіи новая получила на свое содержаніе около 50000 рублей процентныхъ бумагъ, изъ которыхъ половина представляла кровныя сбереженія Академіи, а остальныя—пожертвованія въ пользу Академіи, сдѣланныя разными лицами въ періодъ правленія Академіей митрополита Платона. Восемь тысячъ изъ нихъ пожертвованы самимъ митрополитомъ Платономъ ¹⁾, при чемъ половина въ 1784 г. предназначена на содержаніе отличныхъ воспитанниковъ Академіи съ наименованіемъ ихъ пожизненно Платоновыми и съ особымъ строемъ жизни, опредѣленнымъ спеціальной инструкціей митрополита Платона ²⁾; институтъ платониковъ перешелъ въ новую Академію и существовалъ съ небольшимъ перерывомъ (съ 1824 по 1837 гг.) и съ нѣкоторыми видоизмѣненіями до 1860 года.

Если зданія и финансовыя средства обезпечиваютъ матеріальное существованіе всякаго ученаго учрежденія, то необходимѣйшимъ прямымъ питательнымъ источникомъ его ученой и учебной жизнедѣятельности является бібліотека. И этотъ первѣйшій источникъ своей ученой жизнедѣятельности новая академія заимствовала отъ тѣхъ же дѣтищъ митрополита Платона. Именно, бібліотека Троицкой семинаріи легла въ основу бібліотеки новой Академіи, войдя въ нее полностью: а на обогащеніе и процвѣтаніе этой бібліотеки ми-

¹⁾ Смирновъ, Исторія Моск. Акад., стр. 333—335.

²⁾ О „платоникахъ“, см. статью достопочтеннаго (недавно почившаго) преподавателя Московской Духовной Семинаріи С. И. Кедрова въ юбилейномъ сборникѣ бывшихъ воспитанниковъ Академіи—„У Троицы въ Академіи“ (М. 1914 г.), стр. 202—232.

трополитомъ Платономъ положено особенно много заботъ и трудовъ и немало собственныхъ личныхъ средствъ ¹⁾. Около двухъ съ половиной сотенъ томовъ цѣнныхъ изданій пожертвованы митрополитомъ Платономъ изъ собственной библиотеки съ завѣщаніемъ: „всѣ сіи книги, мнѣ собственно принадлежащія, отдаю навсегда въ бібліотеку семинаріи Троицкой Лавры. Почему ихъ и числить казенными и *поставить въ особо устроенномъ шкафѣ, не смѣшивая съ другими* и при нихъ и сей (представленный митрополиту Платону) каталогъ хранить“. Другія книги пріобрѣтались по личной инициативѣ, выбору, или же во всякомъ случаѣ при живомъ непосредственномъ участіи митрополита Платона. Кромѣ библиотеки Троицкой семинаріи въ основаніе академической библиотеки легла часть книгъ старой академіи, а также полныя бібліотеки бывшихъ питомцевъ старой Академіи и семинаріи и ближайшихъ учениковъ митрополита Платона— Меводія, архіепископа псковскаго (въ 1816 г.) и Августина, архіепископа московскаго (въ 1823 г.), завѣщавшихъ свое книжное богатство въ лицѣ Академіи старымъ, воспитавшимъ ихъ *платоновскимъ* учрежденіямъ. Такимъ образомъ, *можно сказать, не обинуясь, что слава бібліотеки новой Академіи есть прежде всего слава митрополита Платона.*

Изъ другихъ научныхъ средствъ Академіи нелишне вспомнить, что основу минералогическаго кабинета новой Академіи составили пожертвованныя митрополитомъ Платономъ въ Троицкую семинарію (въ 1790 г.) дерево окаменѣлое и грибъ окаменѣлый, и затѣмъ пожертвованіе, сдѣланное Академіи въ 1823 году однимъ изъ воспитанниковъ Троицкой семинаріи, съ такой мотивировкой: „сіе потому болѣе для меня пріятно, что я нахожу случай хотя нѣсколько быть признательнымъ къ тому мѣсту, гдѣ получилъ воспитаніе и образованіе ²⁾“. т. е. слѣдовательно, въ лицѣ Академіи, Троицкой семинаріи.

Передавши новой Академіи всѣ свои средства къ жизни, старыя дѣтища митрополита Платона дали ей и главную долю первыхъ дѣятелей и тружениковъ—учащаго и учащагося персонала. Питомцы старой Академіи и Троицкой семи-

¹⁾ Смирновъ, Исторія Троицкой семинаріи, стр. 376—389.

²⁾ Смирновъ, Исторія Моск. Акад., стр. 307.

наріи образовали цѣлую треть состава перваго курса новой Академіи. Во главѣ Академіи ректоромъ поставленъ былъ ректоръ старой Академіи—архимандритъ Симеонъ Крыловъ. Изъ 12-ти бакалавровъ, опредѣленныхъ Комиссіей Духовныхъ Училищъ въ 1814 году, трое были изъ учителей старой Академіи, именно іеромонахъ Гермогенъ Сперанскій, Никаноръ Клементьевскій и Θεоктистъ Орловскій, одинъ — изъ учителей Лаврской семинаріи—іеромонахъ Владиміръ Сорокинъ; восемь были изъ магистровъ перваго курса Петроградской Академіи, но и изъ нихъ часть состояла изъ бывшихъ воспитанниковъ старой Московской Академіи и Троицкой семинаріи (напр., Василій Васильевичъ Херсонскій, Михаилъ Федоровичъ Бажановъ). Въ средѣ преемниковъ этого первоначальнаго состава бакалавровъ, преимущественно питомцевъ уже новой Академіи, былъ также одинъ магистръ перваго курса Петроградской Академіи изъ питомцевъ старой Московской Академіи (Платонъ Ивановичъ Доброхотовъ съ 1818 года). Къ тому же и въ самой Петроградской Академіи въ первые годы ея существованія ректоромъ состоялъ бывший ректоръ Троицкой семинаріи архимандритъ Евграфъ, а три бакалавра: іеромонахъ Филаретъ, впоследствии митрополитъ Московскій, Семень Платоновъ — бывшіе учителя Троицкой семинаріи, и іером. Евгенийъ Казанцевъ, бывший префектъ Виѣанской семинаріи—принадлежали къ любимымъ ученикамъ м. Платона.

Наконецъ, и это чрезвычайно важно помнить, новая Академія устроилась, открылась и въ продолженіе первыхъ пяти лѣтъ жила подъ непосредственнымъ руководствомъ бывшаго питомца старой Московской Академіи, а затѣмъ ректора Троицкой семинаріи и самой Греко Латинской Академіи, любимаго ближайшаго ученика, друга, помощника и преемника митрополита Платона—архіепископа московскаго Августина.

Жизнь новой Академіи — учебную и ученую — возродили, такимъ образомъ, преимущественно питомцы славныхъ *платоновскихъ* дѣтницъ. Очень естественно отсюда, что они перенесли сюда и духъ старыхъ платоновскихъ учрежденій, *духъ митрополита Платона*.

Конечно, учебный и воспитательный строй новой Академіи былъ опредѣленъ теперь извнѣ, изъ Комисіи Духовныхъ Училищъ, и былъ сильно отличенъ отъ того, который былъ

созданъ митрополитомъ Платономъ въ старой Академіи и Троицкой семинаріи. Въ этомъ отношеніи смерть митрополита Платона является великой раздѣлительной гранью между двумя періодами исторіи духовной школы и образованія. Въ лицѣ и дѣятельности митрополита Платона старое духовное образованіе достигло высшаго и полнаго своего развитія и расцвѣта, а со смертью этого великаго іерарха сошла въ могилу цѣлая столѣтняя эпоха старой духовной школы. Съ митрополитомъ Платономъ умерла старая домашне-епархіальная, домашне-архіерейская духовная школа, опредѣлявшаяся въ своей жизнедѣятельности почти исключительно волею и духомъ мѣстнаго епархіальнаго хозяина—епископа и мѣстными же матеріальными средствами и условіями. Новая духовная школа была прежде всего воплощеніемъ одного для всей Россіи учебно-воспитательнаго плана и одной центральной воли, исходившей изъ центрального петроградскаго духовно-учебнаго управленія. Но при всемъ томъ отнюдь не должно забывать и преемственной зависимости новой школы отъ старой.

Самое существенное отличіе въ новомъ планѣ отъ стараго заключалось въ томъ, что всѣ духовно-учебныя заведенія были раздѣлены на четыре разряда, представлявшіе собою преемственный циклъ духовнаго образованія, низшаго, средняго и высшаго. Прежній типъ академіи и семинаріи былъ смѣшанный, т. е. Академія включала въ свой учебный планъ всѣ науки, начиная отъ самыхъ элементарныхъ наукъ начальной школы; семинарія представляла собою то же самое, только съ болѣе узкою программю для наукъ неэлементарныхъ, при чемъ степень узости и широты этой программы зависѣла всецѣло отъ мѣстной епархіальной власти. При такомъ положеніи нѣтъ ничего удивительнаго, что митрополитъ Платонъ имѣлъ возможность довести учебный строй своей Троицкой семинаріи до такой широты, что эта семинарія стала совершенно на одинъ уровень съ Академіей даже въ глазахъ центральной власти Св. Синода. Повидимому, это именно послѣднее обстоятельство и дало мысль слить Троицкую семинарію съ Академіей. Указанная мысль зародилась не позже 1798 г., сначала въ видѣ предположенія приписать Троицкую семинарію къ Академіи въ качествѣ составной части послѣдней. Платонъ находилъ это унижительною для семинаріи.

„Для семинаріи Троицкой, писалъ онъ отъ 6 сент. 1798 г. присутствовавшему тогда въ Синодѣ архіепископу казанскому Амвросію, я болѣе всего желаю, чтобы она сохранила тотъ порядокъ и успѣхъ, коими доселѣ Богъ ее благословляетъ; а потому приписанной ей быть куда либо почитаю оскорбительнымъ и ненужнымъ“¹⁾. Черезъ два года мысль правительства о сліянніи Академіи съ семинаріей приняла уже другое направленіе, еще менѣе желательное для митрополита Платона, именно въ видѣ плана поглощенія семинаріи Академіей, какъ однородной съ первой по учебному строю. Митрополитъ Платонъ, какъ мы уже видѣли, горячо возражалъ противъ этого плана, ссылаясь на неудобство совмѣщенія въ Лаврѣ мѣстнаго монастырскаго и академическаго начальства. Но едва ли можно сомнѣваться, что дѣйствительная причина несогласія Платона была въ томъ, что ему жаль было неизбѣжнаго при этомъ прекращенія собственной самостоятельной учебно-воспитательной и ученой жизни цвѣтущей Троицкой семинаріи, этой, такъ сказать, второй Академіи, которая была еще ближе сердцу великаго іерарха, чѣмъ первая. Въ январѣ 1808 года митрополитъ Платонъ писалъ первоприсутствующему члену Св. Синода митрополиту новгородскому Амвросію по поводу просьбы послѣдняго о принятіи въ Троицкую Семинарію его внука: „внука вашего по прошенію вашему, когда явится, я велѣлъ принять въ Троицкую семинарію, но съ тѣмъ, чтобы въ той семинаріи оставленъ былъ прежній ученія и жительства методъ, который симъ прошеніемъ апробуется и который вами самими ознаменуется, къ немалой чести Троицкой семинаріи“²⁾. А въ декабрѣ того же года митрополитъ Платонъ въ письмѣ къ бывшему питомцу ректору Троицкой семинаріи, назначенному ректоромъ новой Петроградской Академіи, архимандриту Евграфу высказываетъ уже совершенно откровенное свое истинное настроеніе: *adhuc timemus, ne alma tua mater, seminarium Troizense, in nihilum redigatur*—боимся, какъ бы твоя родная мать—Троицкая семинарія—не была уничтожена“³⁾. Та же боязнь за судьбу своихъ сорокалѣтнихъ тру-

¹⁾ Письма митрополита Платона, стр. 38.

²⁾ Письма митрополита Платона, стр. 85.

³⁾ Смирновъ, Исторія Троицкой семинаріи, стр. 165.

довъ, которая заставляла противиться поглощенію семинаріи Академіей, настраивала Платона подозрительно и рѣшительно несочувственно ко всякой попыткѣ реформы *академической*, поскольку она шла изъ чуждыхъ ему административныхъ сферъ Петрограда. Планъ духовно-учебной реформы, предположенный епископомъ Евгеніемъ Волховитинымъ и принятый было правительствомъ въ 1805 году, намѣчалъ не коренную реформу, а просто нѣкоторыя измѣненія въ школьномъ дѣлѣ. Типы учебныхъ заведеній оставались прежніе, программы по большей части тоже, система управленія измѣнялась лишь подчиненіемъ семинаріи академіямъ; даже съ экономической стороны быть школы улучшался не такъ существенно.¹⁾ Въ частности, въ отношеніи академическаго образованія „преосвященный Евгеній не возвышался надъ старой системой“. Онъ такъ же, какъ и та, представлялъ Академіи въ видѣ не высшихъ, а смѣшанныхъ учебныхъ заведеній. Курсъ академическихъ наукъ Евгеній раздѣлялъ на семь классовъ. По этимъ классамъ распредѣлялись прежніе предметы академическаго курса, при чемъ даже медицина, введенная по указу 1802 года, не исключалась изъ академическаго преподаванія. Евгеній только отказался отъ прежняго дѣленія наукъ на ординарныя и экстраординарныя на томъ основаніи, что музы всѣ равны, хотя однако и онъ придавалъ однимъ наукамъ бѣльшее, другимъ меньшее значеніе; напр., церковную исторію онъ считалъ нужнымъ изучать во всемъ пространствѣ, а объ исторіи гражданской, исторіи философіи и географіи говорилъ, что полнаго ихъ курса не нужно, такъ какъ имъ нѣтъ широкаго примѣненія въ духовномъ званіи. Семинаріи Евгеній мыслилъ также по прежнему въ видѣ смѣшанныхъ школъ со старымъ, подобнымъ академическому, но болѣе краткимъ курсомъ²⁾. Предположенная свыше задача реформы преобразовать духовно-учебный строй „примѣняясь къ общимъ учрежденіямъ объ университетахъ и прочихъ гражданскихъ училищахъ“, ³⁾ была лишь очень слабо намѣчена въ проектѣ Евгенія. И все же

1) Титлиновъ, Духовная школа въ Россіи въ XIX столѣтіи. Вып. I. Вильна, 1908 г., стр. 21.

2) Титлиновъ, Дух. школа въ Россіи въ XIX вѣкѣ, в. I, стр. 19.

3) См. докладную записку митр. Амвросія при проектѣ еписк. Евгенія. Странникъ, 1889 г., авг., стр. 516. Титлиновъ, тамъ же, стр. 22.

митрополитъ Платонъ рѣшительно высказывался противъ проекта Евгенія. Въ первой половинѣ марта 1808 г. Платонъ получилъ этотъ прое́къ отъ первоприсутствующаго члена Св. Синода новгородскаго митрополита Амвросія для мнѣнія. 15 марта Платонъ пишетъ Амвросію: „Благодаря за письмо Вашего Преосвященства, теперь только получилъ другое объ учрежденіи Академіи новомъ съ приложеніемъ того учрежденія. Я, прочитавъ и подумавъ, отвѣчать на то не умедлю“ ¹⁾. Черезъ четыре дня митрополитъ поручилъ детальное разсмотрѣніе проекта своему викарію епископу Августину. „Посылаю при семъ учрежденіе объ академіи—пишетъ онъ Августину отъ 14 марта. Прислалъ ко мнѣ преосвященный новгородскій, требуя мнѣнія, что прибавить, что убавить. Пожалуйста разсмотрѣть и скажите свое мнѣніе. Право, я не могу въ сіе входить. Насилу и сіе написалъ. Глаза заболѣли“ ²⁾.. Въ дѣйствительности уклоненіе Платона отъ исправленія проекта имѣло своей главной причиной общее принципиальное отрицательное отношеніе Платона къ намѣченной изъ Петрограда учебной реформѣ съ ея тенденціей „примѣненія“ къ свѣтскимъ учебнымъ учрежденіямъ. Уже черезъ недѣлю—26 марта—Платонъ пишетъ Амвросію: „новое объ училищахъ учрежденіе я читалъ. Исторія о духовныхъ училищахъ выведена изрядно. И сіе самое доказываетъ, что учрежденіе доселѣ было похвально и порядокъ ученія производимъ былъ основательно, когда столько пользы не только духовенству, но и свѣтскимъ училищамъ доставлено. Дай Богъ, чтобъ столько отъ свѣтскихъ училищъ по новому просвѣщенію происходитъ могло! А потому я и остаюсь при томъ мнѣніи, какое прежде я Вашему Преосвященству сообщилъ. Можетъ быть, я, яко человекъ, ошибаюсь: почему и долженъ Бога молить, дабы все устроилъ къ лучшему, къ утверженію вѣры и благочестія и къ истребленію безвѣрія, разврата, вольнодумства. Только при семъ скажу: 1) гдѣ взять столько ученыхъ людей? И нынѣ мы бѣдемъ съ учителями: не всегда то лучшихъ найти можемъ. Въ монахи охотниковъ мало: а бѣльцы, поучивъ годъ или два, просятся вонъ, или въ духовное или въ свѣтское состояніе; а черезъ то академіи

¹⁾ Письма, стр. 80.

²⁾ Письма, стр. 104

порядокъ не можетъ соблюденъ быть; легче вообразить и написать, нежели исполнить; 2) студентовъ, по толикомъ ихъ обученіи и содержаніи, куда дѣвать? Мало весьма охотниковъ въ села; не хотять быть на пашиѣ или на ругѣ недостаточной: но и въ той, да и во всемъ почти, зависѣть отъ власти по большей части помѣщиковъ, на коихъ непрестанныя выходятъ жалобы; а управы сыскать трудно. О семъ то прежде всего подумать надобно. *Finis enim est ultimus in executione, sed primus in intentione*“. (Конецъ дѣла есть послѣднее при исполненіи, но первое при опредѣленіи направленія) ¹⁾. Еще рѣшительнѣе высказывается Платонъ въ письмѣ къ Амвросію отъ 18 числа слѣдующаго, апрѣля мѣсяца. „Объ училищахъ, пишетъ онъ здѣсь, я того же мнѣнія прежняго. Да и нѣкоторые наши братія епископы то же ко мнѣ пишутъ. Что за нужда соображаться свѣтскимъ? Пусть они отъ насъ учатся. Объ училищахъ должно разсуждать не по учрежденію, но по успѣхамъ. Успѣхъ хорошъ—то видно и учрежденіе хорошо“. Повидимому, въ предшествовавшемъ письмѣ самого Амвросія тотъ сваливалъ вину реформы на молодыхъ дѣятелей реформы во главѣ съ Евгениемъ. Платонъ отвѣчаетъ: „Что на молодыхъ смотрѣть. Мы старики, да въ семъ дѣлѣ, кажется, и довольно опытные. Вотъ Меодій, Августинъ, Амвросій *et caet. et caet.* Дай Богъ, чтобъ такіе и впредь выходили“. Въ противовѣсъ яримъ сторонникамъ реформы Платонъ совѣтуетъ вызвать въ Петроградъ своего единомышленника Меодія, архіепископа тверскаго. „Совѣтую въ сіе дѣло (т. е. реформы) принять преосвященнаго Меодія. Онъ на опытѣ ученость свою оказалъ. А ежели новый методъ введется, то едва ли ожидать можно лучшаго успѣха; а затрудненія и запутанности больше будетъ“. По мнѣнію Платона, необходима только реформа въ матеріальномъ положеніи, въ смыслѣ прибавки жалованія на школы, но это отнюдь не свидѣтельствуетъ о необходимости реформы учебнаго строя. „Прибавка жалованья не отъ учрежденія зависитъ; но отъ недостатка содержанія. Теперь, напр., у меня (т. е. въ троицкой семинаріи) 150 чело-вѣкъ на содержаніи и то на хлѣбѣ, щажѣ и капгѣ; а столько же и бѣдныхъ на своемъ коштѣ. Учители полу-

¹⁾ Письма, стр. 81.

чаютъ 100 р., 150 и 200, а префектъ 250 рублей. А свѣтскіе получаютъ по 300, 400, 500 и болѣе. Вотъ истинная причина прибавки. Извините, что я не въ свое дѣло вхожу. Богъ вамъ сіе поручилъ, а меня отставилъ,—васъ онъ да умудритъ“¹⁾. Въ письмѣ, на два дня раньше написанномъ (16 апрѣля) Августину, Платонъ открываетъ, почему онъ хотѣлъ бы видѣть въ числѣ участниковъ въ дѣлѣ реформы именно епископа Меѳодія. „Мнѣ не вѣрится, пишетъ онъ, чтобы полтора милліона (на духовныя школы) было опредѣлено. *Преосвященный Меѳодій согласенъ со мною, чтобы оставить Академію по прежнему*, спасибо ему, что на сторону, не глядитъ, а слѣдуетъ своему разуму и чувству добра совѣсти. Кажется, я старикъ опытный въ семь дѣлѣ; почему-жъ бы кто не со мною согласенъ былъ. Училища не зависятъ отъ учрежденія, но отъ успѣховъ, коихъ довольно предъ свѣтскими. Ты учился не по нынѣшнему методу. Дай Богъ, чтобы такіе вышли изъ новаго учрежденія“²⁾. Но самъ адресатъ послѣдняго письма—Августинъ далеко не былъ склоненъ къ такой же горячей и прямой оппозиціи новой реформѣ и потому предпочелъ отъ даннаго ему Платономъ въ срединѣ марта порученія уклониться молчаніемъ. И вотъ черезъ недѣлю (23 апр.) Платонъ пишетъ ему съ укоризною: „я ожидалъ отъ васъ объясненія объ учрежденіи академіи—вы умолчали, видно по политикѣ мірской. Надобно поступать во всемъ по одному своему разуму, руководствуемому честностью совѣсти, а на сторону не глядѣть. Прошу на всякій мой пунктъ отвѣтствовать искренно“³⁾. Черезъ три, приблизительно, года, когда евгеніевскій проектъ былъ отданъ для пересмотра и детальной разработки во вновь образованный „Комитетъ о усовершеніи духовныхъ училищъ“ во главѣ съ самимъ митрополитомъ Амвросіемъ, Платонъ снова въ письмѣ отъ 7 января 1808 г. выражаетъ Амвросію свое отрицательное отношеніе къ замышляемой реформѣ и свои излюбленныя о ней мысли. „Чтобъ комитетъ учредилъ въ лучшее, помощи Господи, пишетъ онъ. Желательно однако, чтобы науки въ училищахъ напихъ

1) Письма, стр. 83—84.

2) Письма, стр. 105.

3) Письма, стр. 106.

остались по прежнему; совершенное не для чего совершенствовать; сіе опыты доказали, да и вапа объ училищахъ нашихъ исторія тоже гласить. Пусть свѣтскіе у насъ перенимають, а не мы у нихъ; вся сила въ учителяхъ способныхъ, въ коихъ есть недостатокъ“ ¹⁾. Но Комитетъ Духовныхъ Училищъ, въ составъ котораго вошли такіе энергичные и выдающіеся свѣтскіе государственные люди, какъ М. М. Сперанскій и кн. Голицынъ, далеко превзошелъ всѣ опасенія Платона. Проектъ Евгенія былъ здѣсь переработанъ, какъ разъ, въ нежелательномъ для Платона направленіи; тенденція приспособленія къ строю свѣтскаго образованія, весьма слабо выраженная въ проектѣ Евгенія, теперь радикально измѣнила весь планъ духовно-учебнаго строя. Академія теперь стала институтомъ только высшаго образованія съ преподаваніемъ лишь высшихъ частей всѣхъ наукъ духовно-школьнаго образованія, тогда какъ элементарныя ихъ части отошли или къ семинаріи, которая стала институтомъ лишь средняго образованія съ курсомъ по кругу наукъ тождественнымъ съ академическимъ, по объему же преподаванія каждой изъ наукъ болѣе элементарнымъ, или къ начальнымъ училищамъ,—институтамъ низшаго образованія. Духовное тѣло старыхъ платоновскихъ Академій и Троицкой семинаріи по этому плану должно было быть разорвано на три составныхъ элемента, каждый изъ которыхъ долженъ былъ дать жизнь новому самостоятельному учебному учрежденію. Разумѣется, что митрополитъ Платонъ, сорокалѣтними трудами возрадившій и вскормившій это духовное тѣло, какъ цѣлое, какъ живое родное дѣтище, не могъ рѣшиться или только согласиться на такую радикальную операцію.

Промыслу было угодно, чтобъ эта исторически-неизбѣжная операція совершилась не на глазахъ митрополита Платона: онъ умеръ, оплакиваемый обоими еще цѣлыми горячелюбыми духовными дѣтищами. Другіе совершили эту операцію надъ платоновскими дѣтищами, и здоровые духовные соки послѣднихъ дали жизнь новой Академіи: начала и элементы ученой и научной жизни и жизненнаго быта *платоновскихъ* старыхъ Академій и Троицкой семинаріи несе

¹⁾ Письма, стр. 85.

мѣнно легли краеугольнымъ камнемъ и послужили духовной закваской жизни новой, теперешней Академіи.

Что именно въ частности изъ идейнаго и нравственнаго наслѣдія митрополита Платона перешло въ новую Академію и какую судьбу пережило это наслѣдіе въ столѣтней жизни Академіи, по самому существу этого наслѣдія и по скудости данныхъ о начальномъ періодѣ этой жизни, невозможно установить документально—объективно.

Но когда изслѣдователь жизни и дѣятельности митрополита Платона сопоставляетъ ученый и нравственный обликъ великаго іерарха, запечатлѣнный и на созданномъ имъ стрѣбъ духовныхъ матерей новой Академіи—старой Академіи и Троицкой семинаріи, когда, говоря, изслѣдователь, сопоставляетъ ученый и нравственный обликъ великаго іерарха съ историческимъ ученымъ и нравственнымъ обликомъ новой Академіи, онъ наблюдаетъ здѣсь замѣчательное совпаденіе.

Благородно-самостоятельная критическая мысль, церковно-историческій наклонъ научныхъ интересовъ и патріархальная домашность быта и личныхъ отношеній—таковы характерныя черты знаменитаго русскаго іерарха, которому принадлежитъ честь „перваго опыта рѣшительнаго изгнанія изъ системы богословской пріемовъ схоластическихъ“, перваго же опыта первой и притомъ критической русской церковной исторіи и, наконецъ недостижимо-высокій примѣръ чисто отечески-любовнаго отношенія къ духовной школѣ съ ея наставниками и учителями.

Тѣ же славныя черты великаго духа митрополита Платона характеризуютъ и славный историческій обликъ Московской Академіи.

Въ разные историческіе періоды, соотвѣтственно общимъ условіямъ русской церковно-общественной жизни, эти черты то тускнѣли, то, наоборотъ, обрисовывались ярче, то болѣе или менѣе равномерно, то съ преобладаніемъ какой либо одной изъ нихъ, но всегда онѣ прочно характеризовали исторически-жизненный обликъ родной Академіи.

Вотъ почему когда на грани двухъ столѣтій академической исторіи съ благоговѣніемъ взглядываешься въ этотъ историческій обликъ дорогой *almae matris*, изслѣдователю жизни и дѣятельности митрополита Платона кажется, что въ старыхъ стѣнахъ преобразованныхъ *платоновскихъ* дѣ-

тищѣ донынѣ живеть и животворить духъ ихъ великаго отца, *дѣдушки новой Академіи*, что слава ея принадлежитъ первѣе всего этому ея безсмертному дѣдушкѣ, и ему именно первѣе всего должна возглашать благодарную вѣчную память „теперешняя“ академія на своемъ юбилейномъ торжествѣ.

В. Виноградовъ.

19¹¹/_{XI} 14.

День кончины м. Платона.
